

В течение нескольких дней Ли Цзычэн привел свою армию к поражению оставшихся солдат династии Мин в провинции Чжэндин, а также расчистил несколько уездов, которые сдались по собственной инициативе, добавив в армию десятки тысяч "солдат".

Вторгшаяся армия подтолкнулась к городу Чжэндин, готовясь поймать черепаху в банке, схватить Яна Шичана и повесить его живым, чтобы нанести тяжёлый удар по Мин-двору и отпугнуть всех чиновников на этом пути.

Лю Фанлыань, генерал-авангардист вторгшейся армии, сначала послал гонца к Сюй Бяо, губернатору Чжэндинга, чтобы убедить его сдаться и передать Ян Сичана мятежникам.

Армия разбила лагерь у реки Ху (ху) на юге Чжэндинга - маленькая полуразрушенная палатка, в которой жили семь или восемь оставших, мужчин и женщин, одного цвета поношенной одежды и поношенной шерсти.

Одно из слегка белых лиц молодой женщины, прячущейся в углу и обнимающей колени, ее голова полна куриных гнезд, лицо тоже грязное, глаза полны отчаяния и беспомощности, иногда прикрывая рот, яростно кашляет несколькими.

Однако полгода назад Ли Цзычэн затопила город Кайфэн, а дом Чжэн был разрушен Желтой рекой, поэтому она была похищена и разграблена вторгшейся армией.

Лозунг Ли Цзычэна "Убей одного человека, как будто ты мой отец, изнасилуй одного человека, как будто ты моя мать" громко кричал, но солдаты не заставляли ее, а лишь несколько дней морили голодом, а потом искушали едой.....

В течение месяца Идзи Мэй была уже не такой привлекательной, как раньше. Она становилась все бледнее и тоньше, ничем не отличалась от беженки.

Несколько "товарищей" в одном и том же батальоне были не слишком хороши, несколько из них лежали на земле и постоянно стонали, либо больные, либо раненые.

Один из них, мужчина лет тридцати, получил тяжелое ножевое ранение в правую руку, и время от времени из него выливался гной и кровь, которая стала гнойничковой, и эта рука считалась бесполезной.

Нарушители забрали всех кочевников по дороге, чтобы лечить больных из старого лагеря и конной армии, а они, голодные люди, взятые в заложники, были дешевы, как солома, и никто не обращал на них внимания, а когда они умирали, их оставляли только на обочине дороги, чтобы их можно было съесть.

Молодой человек с неопрятными волосами и седыми храмами жаловался: "Когда же закончатся эти дни?".

Я слышал песню "Съешь его мать, съешь ее мать, не хватает еды, чтобы иметь короля, не на дежурстве, не еды, мы живем долго и счастливо...". Но когда я приехал в лагерь, я понял, что это все трюк.

Мало того, что он пришел, независимо от того, полный, он даже ел очень жалкий, пил кашу раз в день, не говоря уже о том, что он должен был сделать много работы и ходить много дорог, чтобы напасть на город.

Рядом с ним старик, который не был одет, сказал: "Молодой человек, будь осторожен в своих

словах и остерегайся стен!".

Старик выглядел в возрасте семидесяти лет, но на самом деле ему было менее пятидесяти лет, и это был старый солдат по фамилии Лю, которого все вокруг звали Лю Лаоген.

Когда вторгшееся войско вошло в его родной город Анян, Лю Лао Гэн с радостью подошёл к городским воротам, чтобы поприветствовать вторгшегося короля, взывая к доброжелательному и праведному подразделению праведного войска.

Чтобы жить счастливой жизнью в песне, Лю Лаоген без колебаний вступил в армию. По сравнению со страстью полмесяца назад, пустые глаза Лю Лаогена в это время показали такое же отчаяние перед жизнью.

Он вздохнул: "Маленький Фэн, ты тоже не думаешь о побеге, вчера армия добровольцев также поймала десятки беглецов, не только срубила их заживо, но и повесила на дерево".

Молодой человек назвал тело Фэна оборванным, даже занят, плотно закрывая рот, также размещая людей вокруг него, его глаза очень слабые, боясь, что люди вокруг него будут доносить на него стучать.

Когда его глаза устремились к ветке сливы в углу, он вдруг остановился и вздохнул в своем сердце.

Сяо Фэн также был из Кайфэна, его семья из поколения в поколение была арендатором богатой семьи Чжэна и долгое время жаждала сливовой ветви.

После того, как Старый Казначей Чжэн был убит вторгшейся армией и взял его деньги, он почувствовал, что есть редкая возможность, поэтому он последовал за Йижи Мэй и присоединился к вторгшейся армии, во-первых, он надеялся, что есть выход из вторгшейся армии, а во-вторых, он хотел найти шанс, чтобы получить свое желание.

С тех пор, как он вступил в армию, он не только не видел выхода, но и бросил свою старую привычку обжорства для красивых женщин, голодных целый день, пока он не мог ходить.

Люди не осмелились говорить об этом, а повернулись к разговору о чем-то другом.

Человек в тридцать лет сказал себе: "Я надеюсь, что старики в Чжэнде откроют город и сдадутся, чтобы нам не пришлось сражаться".

Рядом с человеком сидели двое детей семи или восьми лет, это были его сыновья, он тащил свою семью в армию Yi, также, чтобы зарабатывать на жизнь, чтобы жить хорошо, не ожидал, что хорошая жизнь не жила, но его жена сбежала с маленьким вождем вторжения армии

Лю Лао Гэн всхлипнул: "Императорский двор потерпел поражение от сотен тысяч мужчин и лошадей, и собачьи чиновники в Чжэнде не должны иметь такой способности защищать город".

Всю дорогу через армию нарушителей, часто были голодные люди и инсайдеры, которые брали на себя инициативу открыть дверь, чтобы приветствовать их, и теперь, когда императорский двор не в состоянии защищать город, естественно, будет больше ответственных чиновников, которые возьмут на себя инициативу сдать.

Все в лагере вздохнули с облегчением после того, как услышали это, что они больше всего

ждали встречи со всеми открытыми городами со своими инсайдерами, тогда им не пришлось бы сражаться и умирать под городом со своими голодными людьми в первых рядах.

Внезапно из-за пределов лагеря появился всплеск шагов, и Лю Лаоген прочищал горло подряд, сигнализируя всем, чтобы все молчали.

Как и ожидалось, вошла группа тюрбанистов, они оглянулись вокруг разорванной палатки, люди в палатке спрятались в страхе, не было звука, чтобы говорить, был только стон человека с раненой рукой на земле.

Солдаты как раз собирались уходить, когда вдруг услышали быстрый кашель.

Злоумышленник сказал холодным голосом: "Уведите ее!"

Среди криков Одинокой Мей двое вторгшихся солдат уже надели ей на голову толстый мешок и унесли ее целиком.

После того, как вторгшиеся солдаты ушли, Фэн несколько нервно спросил: "Куда они ее везут?".

Лю Лао Ген вздохнула: "Она должна была заразиться чумой, согласно военному приказу короля-нарушителя, все они должны быть убиты или брошены в пустыне и оставлены на произвол судьбы".

У Сяо Фэна было грустное лицо, глубоко сочувствующее его "первой любви", но он ничего не мог с этим поделать.

На следующий день из Чжэнда пришло сообщение о том, что губернатор Чжэнда Сюй Бяо решил не сдаваться и не только порвал письмо на месте, но и убил посланников злоумышленников.

Генерал-авангардист нарушителей Лю Фанлян в ярости приказал напасть на город Чжэндин, поклявшись убить губернатора Сюй Бяо.

Во время волны голодающих солдат, в группе голодающих людей, Сяо Фэн стоял онемевшим, держа в руке деревянную палку, слушая, как часовой в группе громко кричит: "Царь Преступления выступает за праведность на небесах".

Он выглядел яростно, и рядом с ним был знаменосец, несущий синее знамя с закрученным китайским иероглифом "Trespass", написанным на нем.

Генерал закричал: "Братья и сестры добровольческой армии, давайте вместе разделим удачу и несчастье, пойдём в город и убьём всех собаководов и помещиков!".

"Военный приказ царя - запретить первым умирать, а вторым наступать, и не поворачивать назад, пока не услышит звук золота.

.....

PS: Нажмите на книгу "первый даосский священник из династии Тан", когда спасает жизни даосский вождь, когда убивает Чжун Куй, и посмотрите, как он путешествует по миру.....